

Ходырева Г.В.

УКРАИНА В РУССКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1667-1668 гг

В мировой истории существовало немало империй, правители которых обладали неограниченной властью. Складывались эти империи разными путями, но в итоге все они превращались в огромные державы в состав которых входили многие покоренные силой оружия земли и населявшие их народы. Так сложились Римская и Византийская империи, государства китайских императоров, Великих Моголов.

В ряду таких держав стоят Османская империя и Российское государство. В эпицентре их взаимоотношений в 60-х гг. XVII ст. стоит вопрос о гегемонии над украинскими землями.

Проблеме русско-турецких отношений в 60-х гг. XVII в. посвящено исследование Н. А. Смирнова¹. Автор рассматривает вопросы, связанные с борьбой России и Турции за влияние на Украине. Однако в работе лишь вскользь упоминается о попытках русского правительства урегулировать спорные вопросы с Турцией и ослабить напряженность. Ряд статей посвятил этому вопросу Г. А. Санин. Он рассмотрел действия русской и польской дипломатии, направленные на признание Портой Андрусовского договора². Автор пишет, что Андрусовский договор между Россией и Польшей послужил начальным звеном в политическом сближении этих стран. Поэтому Польша тоже предпринимала попытки разрешить спорные вопросы с Турцией путем переговоров. Внешняя политика Речи Посполитой во второй половине XVII в. рассмотрена в работе З. Вуйчика³, поэтому мы сконцентрируем наше внимание на внешнеполитической доктрине России того времени. Основным материалом для исследования этого вопроса нам дали русские дипломатические документы второй половины XVII в. Это, в первую очередь, указы, которые давались российским дипломатам при отправлении их за границу. Основное значение указов дать исчерпывающую информацию о целях и задачах, которые ставил перед ними Посольский приказ, и о методах, которыми эти задачи предполагалось решить. Указ русским послам, отправленным в Турцию в 1667 г. сохранился в двух списках, один из которых содержится в столбцах, а второй – в книгах. Указы, содержащиеся в книгах являются списком с указов, содержащихся в столбцах. Характерные записи свидетельствуют, что протографом, с которого указ списывался в книгу, является тот документ, который размещен в столбцах. Кроме того, указ в книге почти не имеет исправлений и идентичен исправленным текстам столбцов. Это позволяет прийти к выводу, что указ, содержащийся в книге, является белой копией аналогичного документа, находящегося в столбцах. В нашей работе использованы оба типа документов, в силу того, что столбцы обладают большей информативностью, так как будучи черновиками, отражают этапы работы с текстом⁴. Следующим видом документов являются статейные списки. Это единовременные отчеты русских дипломатов, обычно предоставлявшиеся ими в Посольский приказ при возвращении в Москву или частями во время пребывания в посольстве в форме ежедневных записей обо всем, что происходило с ними, что они слышали или видели. Отсюда необычайная подробность записей, полнота их содержания⁵. Записи послов позволяли Москве узнать закулисные стороны внутренней и внешней политик Порты, определять и прогнозировать состояния взаимоотношений Турции с Крымским ханством, Польшей, Россией, Украиной и другими странами. А следовательно, корректировать и правильно строить свою внешнеполитическую линию на юго-западе. Статьиные списки составлялись исключительно самими посланниками в соответствии со строго установленными правилами Посольского приказа. Следует отметить, что сведения, помещенные в них страдают однобокостью, поскольку все они касаются исключительно международных отношений. Информация дана отрывочно, так как послы подчас фиксировали лишь случайные факты. Необходимость в такого рода документах отпала, когда в XVIII в. была создана система постоянных дипломатических представительств за пределами России.

Итак, 30 января 1667 г. тринадцатилетняя война между Россией и Речью Посполитой завершилась подписанием Андрусовского мирного договора. По условиям которого Левобережная Украина отходила России, Правобережная – Польше, что совершенно не учитывало претензий Турции и Крымского ханства. В задачи нашей статьи не входит анализ статей этого договора. Отметим лишь то обстоятельство, что он предусматривал два пути развития отношений с Крымом и Турцией: военный и мирный, причем предпочтение отдавалось последнему.

Рассмотрим действия России предпринятые в этом направлении.

Период с 1651 по 1666 гг. был отмечен приостановкой дипломатических отношений между Стамбулом и Москвой. В эти годы Швеция стремилась втянуть султана в войну против России. Спад дипломатической активности сторон был вызван ухудшением отношений и из-за частых нападений войск крымского хана на русские земли, а также из-за набегов донских казаков на черноморские города султана. В 1660 и 1666 гг. столицу Османской империи посетили царские представители. А уже в 1667 г. первое царское посольство было отправлено в Стамбул.

Естественно, что Андрусовский договор с новой силой обострил русско-турецкие противоречия. Ситуация осложнялась тем, что гетман Правобережной Украины П. Дорошенко, по примеру Б. Хмельницкого, начал использовать в борьбе с Польшей силы Крымского ханства, и тем самым Турция фактически начала открытые военные действия за Украину. Россия понимала, что на данном этапе ей необходимо сохранять мирные отношения с Портой.

В 1667 г. было подготовлено и отправлено одно из сложнейших русских посольств в Турцию. Было необходимо сообщить султану о перемирии с Польшей и не довести дело до начала войны с Портой.

4 июня должно было состояться специальное совещание боярской думы, на котором с докладом о

готовящемся посольстве должен был выступить глава Посольского приказа А. Ордин-Нащокин.

Главной целью посольства было объявление «что с польским королем учинено перемирие»⁶. После чего послы должны были требовать от Порты, чтобы она запретила хану разорять русские окраины (в свою очередь Москва обещала не допустить новых походов казаков на Крым и Турцию), оставить за патриархами Паисием Александрийским и Макарием Антиохийским их патриаршества на время путешествия в Москву и незамедлительного отпуска посольства с ответной грамотой.

Российское правительство для сохранения мира с Турцией использовала не только уверения дипломатов в желании мира, но и метод давления угрозой ответных действий в случае нападения Турции или Крыма на Россию или Польшу. Эта тактика была выбрана не случайно. Султанский двор действительно опасался возможности союза христианских государств⁷. Русские дипломаты за границей оказывались в атмосфере всеобщих толков о необходимости общеевропейской борьбы с турками, поэтому несуществующий а тот момент военный союз России и Польши мог быть достаточным подкреплением позиции Москвы в вопросе об Украине.

И в то же время послы должны были убедить султана, что договор между Россией и Польшей не представляет угрозы, в том случае если Турция и Крым перестанут поддерживать П. Дорошенко.

Эта сложная миссия возлагалась на стольник Афанасия Нестерова и дьяка Ивана Вахромеева. Важнейшим документом посольства является наказ. Отличительной особенностью этого посольства является то обстоятельство, что А. Нестерову и И. Вахромееву разрешено нарушать очень важное правило в российской дипломатии и провести первую официальную встречу с султаном, а не с визирем и отдать ему царские грамоты. Подобные уступки в посольском этикете находились в прямой зависимости с целями посольства: сохранить мирные отношения с Турцией и завуалировать твердую позицию по вопросу об Андрусовском перемирии и Украине. Естественно, что и о Правобережной Украине в наказе сказано только, что если казаки Правобережья не будут сами провоцировать военный конфликт, то Россия не стане посылать против них войска⁸. Тем самым, Россия на время отказывалась от планов дальнейшего присоединения украинских земель.

Исследователями было высказано мнение, что задачей посольства было лишить Дорошенко помощи татар, дискредитировать его в глазах хана⁹. На наш взгляд это утверждение не отвечает действительности. Учитывая, что Нащокин в этот период планировал проведение русско-польско-крымских съездов под Киевом, с участием представителей Правобережной и Левобережной Украины, можно сказать, что Россия стремилась к укреплению своего влияния на Правобережье. И следовательно, рассчитывала использовать военный союз гетмана Правобережья П. Дорошенко с крымским ханом для решения украинской проблемы путем мирных переговоров.

Подобные задачи стояли перед польской дипломатией. Эта обоюдная заинтересованность России и Польши в признании Портой статей Андрусовского договора, обусловила необходимость объединения действий русского и польского посольств. В наказе Нестерову и Вахромееву сказано: «проведывать у польского резидента и с ним держать союз»¹⁰. Грамота отправленная вслед посольству 12 сентября 1667 г. из Москвы детализирует наказ, предписывая в Стамбуле российским послам действовать совместно с польскими «всякими промыслами ссылаться и вообще советовать о покое христианском чтоб мир и неразорванной союз во всех краях был ведом»¹¹. Однако, российское правительство отчетливо понимало, что доверять Польше нельзя. Поэтому русским послам было предписано все сведения держать в тайне от польского резидента и «проведывать всякими мерами» о взаимоотношениях Турции и Польши, а также о том как был принят посланник Радзиевский¹².

Действия С. Разина на Дону в 1667 г. заставили внести в наказ предписание не доверять казакам и вооруженному отряду охраны. На отрезке пути от Воронежа до Азова надо было проявить особую бдительность. Это объяснялось огромным размером подарков, которые вез Нестеров султану и его ближним людям.

Итак, получив наказ, 12 июля 1667 г. послы, стольник и наместник переяславский А. И. Нестеров и дьяк И. Ф. Вахромеев, выехали из Москвы. Они должны были проследовать по пути Смоленск – Тула – Воронеж – Азов далее через Азовское и Черное моря в Турцию. На Дону Нестеров должен был передать казацкому атаману, чтобы «он в Азов не ходил, ссоры не чинил и на море не ходил к турецким городам, селам и деревням»¹³. В соответствии с наказом о целях посольства Нестеров должен был сообщить лишь, что царь требует у султана запрета набегов крымских татар и азовцев на Дон. Подобное недоверие к казакам конечно же было обусловлено общей политикой правительства на Дону. Казаки были недовольны запрещением морских походов. Они просили разрешить походы на Черное море. Это могло повлиять на исход русско-турецких переговоров. Кроме того, накалилась до предела и политическая ситуация в Украине. Правобережье практически освободилось от власти Польши, Левобережье вышло из-под российского контроля. Гетман Левобережья И. Брюховецкий обратился за поддержкой и помощью к султану и хану. Следовательно, Порта в этот момент имела два благоприятных предложения для начала военных действий; ответный удар в случае похода донских казаков и оказание помощи гетманом Дорошенко и Брюховецкому. Поэтому, добившись прекращения походов донских казаков, российское правительство получало возможность сконцентрировать свои силы для подавления восстания левобережных казаков.

Однако восставшие не могли ограничиться только военной борьбой. Украинские гетманы имели многолетний опыт дипломатической борьбы. Нам известно, например, что в 1667 г. С. Разин вступил в переговоры с гетманом Правобережья П. Дорошенко и с кошевым атаманом И. Сирко о совместном

военном наступлении на Россию¹⁴. Кроме того, и Дорошенко и Брюховецкий имели тесные дипломатические контакты с Турцией и Крымом. В данном случае закономерным будет вопрос почему же Порты отказалась от начала военных действий с Россией. Вероятно основной причиной все же является тот факт, что Порты находилась в состоянии войны с Венецией, а вести войну на два фронта она не хотела. Кроме того, и без открытого объявления войны Порты имела возможность участвовать в вооруженной борьбе за Украину. В данном случае речь идет о поддержке Дорошенко силами Крымского ханства и их содействии восставшим казакам Левобережья.

Именно по вопросу о восставших казаках и развернулась основная дискуссия при султанском дворе. Нам представляется целесообразным подробно рассмотреть ход этих переговоров.

С 12 по 16 сентября в Черкаске Нестеров и Вахромеев ждали приглашения от Моллагани-паши проехать в Азов. Затем они целый месяц, вначале в Азове, потом в Темрюке, ожидали кораблей. Азовский паша узнал об очень большом размере казны (для подарков султану и приближенным везли мехов на сумму 7150 руб., для посольских расходов на 1700 руб.)¹⁵. И поэтому постоянно требовал соболей. Послы выиграли «соболиную войну» и паша выделил им небольшой корабль. Подчиненный паши Магмет Перинчий, отвечавший за отправление послов «на корабль не все положил, и меньше запасы... в море побрасал»¹⁶. Преодолев трудности переезда по морю, 8 ноября 1667 г. послы прибыли в Константинополь¹⁷. Их встретили с соблюдением посольского обычая. Константинопольский каймакам Юсуп-паша незамедлительно сообщил султану в Адрианополь, «куда (он – Г. Х.) пошел для потехи», об их приезде. Тем временем российские послы начали сбор информации о ситуации в Порте. 7 ноября тайно посетил послов иерусалимский митрополит Феодосий. Он сообщил о неудачах турок под Кандией, центральным вопросом стали предстоящие выборы константинопольского патриарха.

Нестерову и Вахромееву в первую очередь необходимо было еще до начала переговоров узнать позицию Турции в отношении Андрусовского договора. Поэтому они собирали сведения о судьбе польского дипломата И. Радзиевского. Незаменимыми информаторами оказались филиппопольский митрополит Гавриил и адрианопольский митрополит Неофит, которые сообщили, что сообщение Радзиевского о перемирии вызвало у турков очень негативную реакцию. Фактически польско-турецкие переговоры были прерваны, каймакам Мустафа-паша по указу султана предъявил ультиматум «чтоб польский король с великим государем мирный договор разорвал и войну бы начал»¹⁸. Радзиевский ответил, что король на это не пойдет. Польские послы не добились никаких результатов. Их отпустили в Варшаву после смерти Радзиевского. От них же послы узнали, что султан приказал строить в Перекопе крепости для того, чтобы помешать запорожцам совершать походы в Крым.

Следовательно, послы выяснили несколько очень важных моментов для предстоящих переговоров: Турция не откажется от своих притязаний на Украину и действовать дипломатам придется без поддержки со стороны польской дипломатии. Перед ними теперь стояла задача оттянуть начало войны России и Турции.

7 января 1668 г. посольство прибыло в Адрианополь. 14 января состоялся прием у султана. Посольство принимали с особой пышностью. Султан любезно принял «любительные поминки», но как только Нестеров сообщил ему об Андрусовском перемирии прием был прерван. Афанасий передал каймакаму Мустафе-паше «речь, которую он начал говорить, ... на письме татарским языком»¹⁹.

19 января 1668 г. состоялся первый раунд российско-турецких переговоров. Вел их каймакам Мустафа-паша, муфтий Агья-Эфенди и шейх Баане-Магмент-Эфенди. Переговоры начались с вопроса о патриархах. Послы потребовали сохранения за Макарием Антиохийским и Паисием Александрийским их престолов и выдачи охранных грамот патриархам. Эта проблема была решена при помощи «друга» каймакама чеушбаши-Алей-аги за соответствующую плату.

Но в отношении Андрусовского договора дело обстояло сложнее. Послы произнесли ту речь, которую им не дали договорить на аудиенции у султана. В ответной речи турки отметили, что польский король, как и крымский хан «у салтанова величества в подданстве и холопстве» и, следовательно, Андрусовское перемирие не может быть признано юридически правомерным. Послы попытались возразить каймакаму, но безрезультатно. Он посоветовал им говорить только о делах царского величества.

Далее Мустафа-паша предложил обсудить вопрос о Правобережной Украине. Турки полностью отвергали претензии на украинские земли со стороны Польши и отвергли попытки России прозондировать почву о возможном присоединении Правобережной Украины к России. На требование Нестерова не поддерживать правобережных казаков, «чтоб салтаново величество их принимать не велел», каймакам ответил, что за тех казаков, которые, «ныне служат вашему г.в.» он «не вступается», а правобережные «ныне служат» Турции. По сути дела, каймакам предложил расстановку сил, которая впоследствии была закреплена Бахчисарайским договором 1681 г.

Переговоры закончились обсуждением вопроса о выдаче из плена боярина Шереметьева.

Краткий анализ хода переговоров позволит нам сделать определенные выводы. Конечно позиции сторон по основным вопросам были диаметрально противоположные. И вместе с тем Порты была готова на некий компромисс в отношении украинских земель. Но развить этот успех Нестерову и Вахромееву не удалось. Объективной причиной тому стало восстание на Левобережье и позиция правобережного гетмана П. Дорошенко.

Уже в феврале 1668 г. Порты заняла окончательную, непреклонную позицию. 24 февраля и 19 марта приезжали два посольства от Дорошенко. Первое – с просьбой о помощи против польских войск, второе с

просьбой о подданстве турецкому султану. Положение осложнялось и походом запорожцев на Крым. Турция зимой 1668 г. находилась в бедственном положении. Ее армия на Крите была неукомплектована. Был срочно объявлен набор войска для визиря Азем-Магомет-паши, но эти меры не принесли желаемых результатов «турских людей побили и каторги многие пожгли». И именно в это время султан был вынужден послать против запорожцев «в Крыме, которые многие села и деревни пожгли» 10 галер²⁰.

Узнав о походах запорожцев, послы предприняли тактический маневр. Они объявили, что запорожцы делают это без ведома царя, «а будут де которые без твоего согласия продолжать нападения, за тех государь стоять не укажет». Каймакам ответил, что впредь в случае нападения запорожцев «их салтаново де величество на тех воров... укажет итти войною хану крымскому... и В. Г. указал бы послать на помощь султану своих ратных людей вместе с Крымским ханом»²¹.

После окончания переговоров каймакам направил своего гонца к визирю Азем-Магомет-паше под Кандию с подробным отчетом. Азем-Магомет-паша велел продолжить переговоры.

28 марта состоялась вторая встреча Нестерова с Мустафой-пашей. Он потребовал от послов отказа от притязаний на Правобережье.

Как всегда на переговорах был затронут вопрос о титуле царя. В наказе послам давалось описание герба Московского государства и был указан полный титул государя, следовательно речь шла о признании за царем прав на Левобережье и Белоруссию. Но после долгих переговоров, в ответной грамоте полный титул не был указан, и юридически Порты не признала присоединение Левобережья к России. Но на самом деле, оценив расстановку сил в Восточной Европе, Порты четко сформулировала свою позицию: если Россия не станет вмешиваться в борьбу старшинских группировок Правобережья с Польшей, то Турция, в свою очередь, пока не будет вмешиваться в дела Левобережья. Порты пообещала, что запретит Адиль-Гирею «на твои великого государя украинские города и места самому войною ходить и царевичей и мурз и воинских людей войною посылать». Если Адиль-Гирей нарушит запрет султана «а вы великий государь о тех Адиль-Гиреевых неправдах укажете к султану писать», то он «велит хану наказанье учинить да не токмо что наказанье и хана велит казнить»²². В ответ послы пообещали Асман-паше, что «запорожские черкасы на Черном море или калмыки» без указа государя «самовольно ходить не будут». Нестеров и Вахромеев потребовали, чтобы хан «своими набегами и разореньем... ссоры меж великим государем и султаном турецким вашей дружбе и любви ссоры не чинил»²³.

Послы уже начали «просить об отпуске», но неожиданно, 2 апреля в Адрианополь «приехали твои заднепровской путивльской стороны черкасы от гетмана от Ивана Брюховецкого», русского боярина, стремившегося теперь получить турецкое подданство.

Используя рост антимосковских настроений на Левобережье, казацкая старшина в начале 1668 г. разорвала договор с Москвой и приняла решение объединиться с Правобережьем. Весной 1668 г. власть царя над левобережным регионом фактически полностью была ликвидирована, а московское присутствие локализовано территориями, которые занимали войска, выстоявшие после казацкого наступления (в Переяславе, Чернигове и Нежине).

3 апреля гетманских послов – полковника Г. Гамалея, генеральского писаря Лавринко, Павел Безпалой и еще 16 человек принял каймакам. Целью посольства было получить подданство султана, именно это, по мнению Брюховецкого, позволило бы ему сдерживать амбиции Дорошенко, который стремился объединить Украину под своей булавой.

9 апреля Нестеров и Вахромеев были на отпуске у султана. Султан заверил аудиенцию словами: пусть царь сдерживает «от войск и от войны... а с моей стороны зачинания войны не будет»²⁴, однако подобное заявление не успокоило послов. Им необходимо было выяснит истинную позицию Турции по отношению к событиям на Левобережье. Случай представился 15 апреля, в день, когда они должны были получить ответные грамоты от каймакама. Проанализировав отписки послов и их статейный список, мы пришли к выводу, что они решили предпринять тактический шаг. В своей отписке послы оценивают приезд посольства от Брюховецкого как измену государю. Они были осведомлены и о приеме посольства у султана. Греки Ю. Дмитриев и М. Николаев рассказали им, что «черкасы били челом султану, чтоб гетману... и им черкасам быть под салтановой рукой в подданстве... и служить рады вместе с ханом крымским только б с них никаких поборов не чило». Послов не пустили в шатер султана, «а листы от них принял Асман-паша»²⁵. Однако, запрос, сделанный каймакаму послами, прозвучал иначе: «Ведомо нам есть, что великому государю нашему е.ц.в., изменяя воровски, заднепровские путивльские стороны из черкас полковник Г. Гамалеенко да писарь гетмана Лавринко с товарищи били челом салтанову величеству в подданство»²⁶. Итак, как мы видим из статейного списка, вопрос об «измене» гетмана и левобережных казаков заменен вопросом о личной измене полковника Гамалея «и товарищи». Таким образом, послы стремились уменьшить значение посольства Брюховецкого, так как челобитые гетмана позволило бы Турции начать военные действия против России. Подобное развитие событий не было предусмотрено в наказе. Послы самостоятельно приняли решение: заставить османов отказаться от предоставления помощи Левобережью. Нестеров просил Асман-пашу повлиять на султана, «чтоб салтаново величество тех воров и изменников принимать не велел... и по нашим предложениям для их воровского изменения челобитья не нарушал», так как «его царскому указу в его черкасских городах и бояре и воеводы и ратные люди многие тысячи, а те воры и изменники приехали бить челом»²⁷. Тем самым послы стремились подчеркнуть, что власть царя над Левобережьем остается прочной.

Асман-паша ответил «те черкасы» сказали, «что они служили польскому королю, а в.г.е.ц.в. не

служили. И в Киеве да и в иных черкасских городах в.г.в.е.ц.в. бояр и воевод и ратных людей нет. А салтаново де величество, не разведав про то про все подлинно, принимать их не велит и из Адрияно-поля вскоре отпустить их не велит же и о том он, паша, доложит вскоре салтанову величеству и ведомо учинит»²⁸. Если сопоставить эти сведения и тот факт, что султан отправил чауша к валашскому господарю для проверки сведений, которые сообщили послы Брюховецкого, то напрашиваются следующие выводы: 1. в планы Турции входило подчинение всей Левобережной Украины, но до окончания войны с Венецией она хотела сохранить мирные отношения с Россией; 2. Порта стремилась выяснить реакцию России на возможную прямую военную агрессию.

Каймакам сказал «если в черкасских городах в Киеве, в Чернигове и в Переяславле, и в Нежине бояре и воеводы и ратные люди есть и салтаново величество тех изменников черкас принять не велит, и с великим государем вашим с его царским величеством салтаново величество ссоры не учинит. А буде в Киеве и в Чернигове и в иных черкасских городах великого государя ратных людей нет и салтаново де величество тех черкас принять велит...»²⁹. Здесь видно явное желание султана пересмотреть Андрусовский договор, используя при этом освободительное движение левобережных казаков. Послы комментируют это заявление Асман-паши следующим образом: в любом случае султан примет в подданство гетмана Левобережья «так как издавна повелось которые сильные люди салтанову величеству бьют челом в подданство идти салтаново величество их принимать велит»³⁰. Они понимали, что позиция Турции в целом зависит от внутривосточной ситуации сложившейся на Украине, поэтому в ответ стали говорить, что «ц.в. велел выслать многочисленные отряды ратных людей, чтобы все изменники эти были перебиты»³¹. Частично послы достигли своей цели – турецких войск на Украине не было. Но Порта, используя орды крымских татар, продолжала вмешиваться в борьбу казаков с московскими войсками.

Нам бы хотелось подчеркнуть еще одну очень важную деталь миссии послов в Царьграде. Дипломаты должны были строить переговоры с османами с учетом международного положения. После 1667 г., когда Россия становится влиятельной силой в Европе, она начинает стремиться расширить контакты с представителями европейских государств. Смерть польского посла И. Радзиевского и задержки в пути русских послов помешали их совместной работе. Но Нестеров и Вахромеев сумели встретиться с польским послом Адамом Контецким. На встрече с ним они спрашивали его о польско-турецких отношениях. От гонца князя Радула они узнали о поражении турок в морском сражении под Кандией. Но эти факты не позволяют нам говорить об органичном включении России в общеевропейскую дипломатию.

Итак, Нестеров и Вахромеев, получив ответную грамоту султана были отпущены в Москву. В ней Андрусовский договор был обойден молчанием. Фактически султан лишь подтвердил прежние, формально мирные отношения. В основном в грамоте говорилось об отношениях между Россией и Крымом и о запрете донским и запорожским казакам «ходить на Черное море и украинные наши государства города крымским сухим путем и морем»³².

Нельзя отрицать, что во взаимоотношениях с Турцией Россия стремилась всеми путями избежать вооруженного столкновения или хотя бы оттянуть его, что, в принципе, не означало уступок султану в принципиальных вопросах внешней политики, связанных с выполнением Андрусовского договора. Российские дипломаты требовали запретить турецко-татарские походы на Украину, а также отстаивали право короля Речи Посполитой называться великим государем.

Турция проявила известную уступчивость, согласившись на переговорах с пребыванием Левобережья в составе России только потому, что была не в состоянии вести военные действия на двух направлениях. Но османское правительство не отказалось от своих намерений распространить свою власть на всю территорию Украины и поэтому юридически не признало присоединения Левобережья к России. Это предельно ясно отмечено в грамоте царю, где в титул не включены Малая и Белая России.

Неудачи мирных переговоров с Турцией объясняются реальным положением дел в Украине. И Левобережье и Правобережье было охвачено огнем восстаний. Население Правобережья стремилось освободиться от власти Речи Посполитой, а левобережные казаки выступали против наступления России на автономию Украины и вмешательства российских воевод в местные дела.

Бесспорно, посольство Нестерова и Вахрамеева сыграло огромную роль в истории русско-турецких отношений. Впервые, Россия попыталась сохранить мир с Турцией не только путем уговоров, но и угрозой военных действий. Практически именно в 1667 г. был заложен фундамент новой внешнеполитической доктрины государства, которая позволила в 1672 г. перейти от оборонительных действий к наступательным в борьбе против Турции и Крымского ханства. Кроме того, в ходе переговоров между российскими и османскими дипломатами, последние предложили такое же положение дел, какое было юридически закреплено Бахчисарайским договором 1681 г. Ими совершенно определенно была высказана мысль о принадлежности Правобережья Турции.

Исход переговоров в Адрианополе в 1667 г. позволил Москве решить конфликт на Левобережье политическими мерами: украинская автономия практически была восстановлена в тех же границах как и при Богдане Хмельницком. Российское правительство четко определило рамки полномочий воевод. Таким образом, основа конфликта была устранена и обстановка стабилизировалась. Украина стала для России политическим буфером, снимавшим часть ее военных проблем. В дальнейшем совместными усилиями было остановлено наступление Османской империи на Европу. А закрепление за Россией Левобережной Украины и Запорожья создало плацдарм для продвижения к Черному морю.

Литература

1. Смирнов Н. А. Россия и Турция в 16 - 17 вв. – М., 1949. – Т. 2.
2. Санин Г. А. Русско-польские отношения 1667 - 1672 гг. и крымско-турецкая политика в Восточной Европе // Россия, Польша и Причерноморье в XV - XVIII вв. – М., 1979; Некоторые черты политики гетмана П. Дорошенко // Українське козацтво: витоки, еволюція, спадщина. – Вип. II. – К., 1993; Правобережная Украина и русско-польские переговоры 1667 г. в Москве // История СССР. – 1970. - № 1.
3. Wojcik Z. Miedzi traktatem Andrusowskim a wojna turecka. Stosunki polsko-rosyjskie 1667 – 1672. – Warszawa, 1968; From the peace of Oliver to the peace of Bakhchisarai // International Relations in Eastern Europe t 1660 1681. – W., 1973.
4. Жилиякова А. В. Опыт использования наказов русским послам в Константинополь для изучения греко-русских связей XVII в. – Славяне и их соседи. – Вып. 6. – М., 1996. – С. 188.
5. Новосельский А. А. Разновидности крымских статейных списков XVII в. и приемы их составления. – Проблемы источниковедения. – М., 1961. – Т. 9. – С. 193.
6. Российский Государственный Архив Древних актов (РГАДА), ф. 89, оп. 1, 1667, ед. хр. 1, л. 12 (б). – отправление в Царьград послов стольника А. Нестерова и дьяка И. Вахромеева.
7. Алпатов М. П. Что знал Посольский приказ о Западной Европе во второй половине XVII в. // История и историки. Историография всеобщей истории. – М., 1966. – С. 98.
8. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 8, л. 124 (об) – 126 – Отправление в Царьград послов.
9. Галактионов И. В. Из истории русско-польского сближения в 50-60-х гг. XVII в. (Андрусовское перемирие 1667 г.). – Саратов, 1960.
10. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 1, 1667, л. 205 – Наказ послам.
11. "О начальном этапе восстания Степана Разина", публикация документов. // Советские архивы. – 1969. - № 3. – С. 71.
12. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 8, л. 134 (об) – Наказ послам.
13. РГАДА, ф. 89, оп. 1, 1667, ед. хр. 1, л. 127 – Наказ послам.
14. Маньков А. Г. Круги в разинском войске и вопрос о путях и цели его движения. – Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. – М., 1967.
15. Там же, л. 93 – Роспись посланная к турецкому султану.
16. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 10, л.л. 32, 36 (об) – Статейный список бытности в Царьграде послов.
17. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 2, 1667, л. 14 – 2 декабря 1668. Отписка послов Нестерова и Вахромеева.
18. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 10, л. 74 – Статейный список послов.
19. Там же, л. 123 (об)
20. Там же, л. 198 (об) – Сведения, предоставленные послам филиппопольским митрополитом Гавриилом.
21. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 2, 1667, л. 23 – Отписка Нестерова и Вахромеева.
22. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 2, 1667, л. 19 – Отписка послу Царьграда.
23. Там же.
24. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 10, л. 288 (об) – Статейный список послов Нестерова и Вахромеева.
25. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 2, 1667, л. 19 (об) – Отписка послов.
26. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 10, л.л. 301 – 301 (об) – Статейный список послов.
27. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 2, 1667, л. 20.
28. Там же, л. 20 (об).
29. РГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 10, л.л. 305 – 305 (об) – Статейный список бытности в Царьграде послов.
30. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 2, 1667, л.л. 21 – 21 (об).
31. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 2, 1667, л. 21 (об) – Отписка Нестерова и Вахромеева.
32. Там же, л.л. 130 – 137 – Перевод с письма, что писал турецкий хан Магмет в феврале 1668 г.; л.л. 142 – 155 – Перевод с грамоты турецкого султана к Алексею Михайловичу.
33. Санин Г. А. Антиосманские войны в 70-90-е гг. XVII в. и государственность Украины в составе России и Речи Посполитой. – Россия – Украина: история взаимоотношений. – М., 1997. – С. 76.